Резиденция Жуй Вана, в главном зале...

"Почему Чэнь Ван вдруг передумал?" Когда доклад достиг ушей великого генерала, он сразу же спросил своего посыльного о внезапном решении молодого генерала присоединиться к конвою, идущему в восточный регион.

Сидящий перед ним Жуй Ван нахмурил брови и навострил уши, чтобы послушать, что скажет посыльный.

Человек в маске, стоявший на коленях перед ними, сказал: "Великий генерал, Ваше Высочество Жуй Ван, согласно слухам, это из-за недавно назначенной леди Пинъань, которая хочет отправиться с экспедицией. Говорят, что леди уверена в своих медицинских навыках и хочет внести свой вклад в развитие империи, поэтому она вызвалась сама. Чэнь Ван согласился поехать только после того, как она уговорила его поехать с ними и помочь генералу Тао, чтобы не случилось никаких несчастий."

Самый любимый сын императора фыркнул, опуская чашку чая в руке на элегантный узорчатый деревянный стол. Узкие прорези его глаз делали красивого, но надменного принца еще более самодовольным, когда он посмотрел на Цзян Кэ и прокомментировал: "Посмотрите сюда, мой тесть, великий генерал. Противник, который вчера поджег ваш двор, такой глупый человек. Куда бы ни пошла женщина, которая ему нравится, туда он и идет. Такой простодушный противник сумел превратить одно из ваших поместий в кучу пепла?"

Великий генерал махнул рукой на своего подчиненного. Только после того, как тот поклонился и удалился от них, он ответил Жуй Вану с полной серьезностью на лице.

"Ваше Высочество. У меня нет другого выбора, кроме как быть с вами откровенным. Я посетил Ваше Высочество, чтобы предупредить Вас о Чэнь Ване. Прошу вас, не пренебрегайте им и не недооценивайте его только потому, что он дольше других пробыл за пределами столицы. Вы также были при дворе раньше и видели, на что он способен".

Глаза Жуй Вана следили за рябью на чае. Когда он услышал слова старика, уголок его губ приподнялся, а смеющиеся глаза скрывали некоторое презрение: "Великий генерал, вы имеете в виду то, как он играл словами перед отцом императором против вас?"

Сердце генерала похолодело, когда он понял, что этот человек перед ним действительно слишком глуп и слишком высокомерен. Тем не менее, поскольку он уже находился на стороне Жуй Вана, он подавил желание сломать ближайшую мебель и терпеливо объяснил,

"Ваше Высочество. Пожалуйста, не забывайте, что Лу Лин является главой нейтральной фракции. Однако, когда император ранее сильно допрашивал второго принца о том, как ему удалось завладеть чем-то, о чем даже император еще не слышал, люди из нейтральной фракции вышли вперед, чтобы сказать несколько хороших слов в пользу Хай Вана."

Впечатляюще, что даже несмотря на то, что Цзян Кэ был в самом разгаре противостояния с Цзян Ли, он все равно смог это заметить. На самом деле эта информация повергла его в шок. Он был встревожен. Тем не менее, он все же сумел притвориться что ничего не понимает. Теперь он напоминал об этом своему покровителю, поскольку для него старики из нейтральной фракции былт большой проблемой.

К сожалению...

Жуй Ван лишь ответил: "О? Эти несколько министров?".

Принц поднял голову и посмотрел на своего обеспокоенного тестя с выражением: "И что из этого?".

Судя по всему, самый любимый сын императора не особо задумывался об этом. Он не был настолько обеспокоен. Как человек, которого его отец-император тайно приписал в наследники, с чего бы ему беспокоится?

Это было видно по лицу Жуй Вана. И Цзян Кэ видел это. Он считал, что Жуй Ван должен хотя бы что-то предпринять. Но поскольку тот явно не собирался этого делать, ему казалось, что он совершил самый идиотский поступок за всю свою жизнь, не считая вчерашней ловушки Чэнь Вана, - послал куда подальше этого проклятого принца, который, скорее всего, умрет из-за своего высокомерия, не успев взойти на трон.

...

На другом конце города, в доме рядом с резиденцией Чэнь Вана, Цзян Инь Юэ разговаривала со своими служанками, обсуждая с ними планы на предстоящую экспедицию.

Она была проинформирована об этом заранее. Сам Цзян Ли перепрыгнул через стену, разделяющую их дома, чтобы сообщить ей об этом. Так как она знала, что будет изображать из себя медика, она приказала своим слугам отправиться в различные аптеки, чтобы купить все, что ей понадобится для этой роли.

"К счастью, я только что прибыла в столицу. Поэтому те, кто узнает, что я приказала своим людям купить что-то в аптеках, не должны меня заподозрить", - бормотала она про себя, наблюдая, как слуги таскают во двор ящик за ящиком трав и лекарств.

Когда она послала Сяо Лу передать послание Чэнь Вану, то поблагодарила себя за то, что старая ведьма научила ее основам медицины.

Цзян Инь Юэ подумала об ведьме, хорошо ли она справляется на границе в одиночку?

"Юная госпожа, мы все уладили", - доложил ей Сяо Лу. Она по-прежнему смотрела в западное окно на заходящее солнце.

"Сяо Лу." обратилась Цзян Инь Юэ к служанке, почтительно стоявшей позади нее. Ее голос был чист и спокоен, как ветер, поэтому в нем можно было уловить нотки грусти. "Как и Его Высочество, вы знаете, кто я на самом деле, через что мне пришлось пройти и что я буду делать в этом месте. Поэтому, пожалуйста, скажите мне свое честное мнение. Считаете ли вы, что то, что я сейчас планирую сделать, неправильно?"

Ее неожиданный вопрос заставил глаза другой девушки расшириться. Убедившись, что вокруг нет лишних ушей, Сяо Лу нерешительно открыла рот, чтобы спросить: "Молодая госпожа... Я слышала, что Жуй Ванг - один из тех, кто ответственен за тот случай, это из-за него?".

Цзян Инь Юэ хранила молчание. Служанка тоже не осмеливалась высказать свое мнение. Она не была Мао Хуном, который мог открыто говорить плохое о королевских особах.

Время шло, а злодейка всё молчала, казалось, погрузившись в свои мысли. Она вспоминала все, что пережила с того дня, когда умерла ее мать, а отец каким-то образом стал кем-то другим. В ее голове проносились только неприятные образы... редко встречались хорошие.

Даже если сейчас она находилась под опекой Цзян Ли и грелась в его тепле и заботе, темные

воспоминания не уходили, как и ее сердце, которое все время о чем-то кричало. Месть.

Эта поездка в регион, который будет поражен голодом и засухой, станет для нее величайшей возможностью. Она была поражена тем, что Лу Лин понял ее жажду справедливости и правды, как никто другой, но раз уж он дал ей этот шанс, она не упустит его!

Она улыбнулась, мысленно представляя красное небо и плывущие облака.

Сейчас никто, глядя на ее выражение лица, не мог понять, что в глубине души она поклялась столкнуть этих двоих, Жуй Вана и его Ван Фэй, в пропасть. Дать им почувствовать, что такое настоящее отчаяние, по крайней мере, в три раза большее чем то, через которое она прошла раньше.

http://tl.rulate.ru/book/63364/1737618